

Зоркинским стилем

Известному иркутскому писателю, журналисту, исследователю, профессору Виталию Зоркину недавно исполнилось 70 лет. Нынешний год стал для Виталия Иннокентьевича особенно плодотворным: одна за другой выходят (или готовятся к печати) пять его книг — небывалый случай.

Словно рухнула плотина, воздвигнутая на пути к читателю, уникальных журналистских расследований Зоркина, его очерков, эссе, мемуаров, и хлынул яркий, искрящийся литературный поток. Хотя нет, метафора явно хромает. Точнее будет так: поток мог бы хлынуть, если... Об этом и многом другом мы говорили с юбиляром за несколько дней до означенной даты.

Про Меньшикова, Ганнибала и китайцев в Сибири

Семидесятилетие писателя не осталось незамеченным иркутскими СМИ, тем более что среди их сотрудников немало учеников Виталия Иннокентьевича. Зоркин вообще одна из тех фигур, которые всегда на виду. И по общественному служению, должности, и по особому внутреннему магнетизму, который невольно ставит наделенного им человека в центр интересов многих людей.

Писали и будут писать о Зоркине много. Тема и в самом деле благодатная: какую сторону его деятельности ни возьми, всюду неисчерпаемые россыпи находок, открытий, мастерства. Кажется, в его голове, в его памяти записаны события по крайней мере трех—четырёх последних столетий мировой истории.

Нажатие невидимой кнопочки — и перед нами протопоп Аввакум или Петр Первый, Александр Пушкин или Григорий Распутин, декабристы, политссылные, несколько поколений иркутских воевод и градоначальников, русские и зарубежные писатели. Каждый персонаж досконально изучен, в том числе с помощью подлинных архивных материалов и потому вписан в исторический контекст своей эпохи точно, без принятых идеологических рамок и акцентов.

Уникальный зоркинский стиль легко узнаваем. Написанный им текст (газетная или журнальная статья, очерк или эссе) читается легко, с интересом — не оторваться. По-моему, эти качества роднят написанное им с пушкинской прозой, и это не преувеличение. Как известно, простоту и занимательность повествования родоначальник русской прозы ставил выше всего. Зоркин в этом смысле — продолжатель пушкинских традиций.

Первая из пяти книг Виталия Зоркина вышла еще в конце минувшего года. Ее герои — иркутские воеводы и вице-губернаторы, жизнь и деятельность которых автор изучал более тридцати лет в библиотеках и архивах страны. Недавно, в первых числах августа, появилось ее продолжение.

— По сути, здесь тот же период, с 1652 по 1764-й годы, но в основе не авторский текст, а документы, старинные архивные иллюстрации, которые значительно дополняют и расширяют представление о том, что было сказано в первой книге, — рассказал Виталий Иннокентьевич. — Большинство приведенных документов публикуются впервые.

И еще одна, очень важная, на мой взгляд, особенность этой книги: многие ее страницы опровергают традиционную советскую точку зрения на известные исторические события, разрушают созданный советскими историками имидж исторических персонажей.

Например, Александра Меньшикова, знаменитого сподвижника Петра Первого, принято было считать безграмотным человеком, волей случая поднявшимся к вершинам политической власти.

— Ничего подобного, — утверждает Зоркин. — Это был один из образованнейших и умнейших людей того времени, его «неграмотность» — часть советской пропагандистской политики. Тогда считалось, что кроме Стеньки Разина и Емельки Пугачева на Руси не было героев. А Меньшиков после смерти Екатерины Второй оказался в опале и был сослан с семьей в Сибирь — в Березов (это послужило сюжетом для знаменитой картины Сурикова «Меньшиков в Березове») и уже не смог вернуться в Петербург.

Интересно, что еще в 83-м году прошлого века в «Неделе» был опубликован материал о том, что найдено уникальное описание библиотеки Александра Меньшикова, которое позволяет утверждать, что у него было редкое собрание книг, в том числе и по фортификации. Так что о торговле пирогами, которую приписывали Меньшикову в молодости, говорить не приходится.

— А о коррупции в органах власти есть в ваших книгах что-нибудь?

— Конечно. В период так называемого иркутского лихолетья (1758—1760 годы) был следователь Крылов, который попросту обирал, грабил купцов («Хотя неблагонамеренность сего следователя с самого приезда обитала, но однако сказать он с начала возмог самую тонкую ласку, которой воспользовался от общества. Не долго действовала та ласка, а превозмогло лютейшее стремление к конечному разорению всего иркутского купечества, которое инаково учинить он не мог, как через кровопролитие»). Крылов вел себя в Иркутске безнаказанно только потому, что обер-прокурор Сената Глебов (громкая политическая фигура по тем временам) сделал его своим ставленником, по сути, отдал ему Сибирь на разграбление, и тот этим всю пользу пользовался.

Среди пострадавших от мздоимца и коррупционера Крылова был купец Бичевин («Бичевин был богат первый в Иркутске... вторично под сечением плетьюми, а потом и поднят будучи на дыбу расспрашиван, не винулся»). Он организовал и финансировал серьезные полярные экспедиции, открыл Алеутские острова, устраивал благотворительные акции. По свидетельству летописцев, он и его семья наиболее сильно пострадали во время иркутского лихолетья.

— Параллель с современностью очень хорошо просматривается, по-моему. Особенно в контексте взаимоотношений малого бизнеса и органов власти, силовых структур.

— Вернусь к Меньшикову. Здесь всплывает еще один исторический персонаж, арап Петра Великого Ганнибал. Будучи при власти, Меньшиков отправил его в Сибирь строить крепость на Селенге. Считалось, что это был такой политический ход — Ганнибал был близок к Петру и мог влиять на политику царя. Меньшиков и убрал царского арапа с глаз долой, чтобы тот не взял власть.

На самом деле, все обстояло намного проще. Хороший фортификатор, Меньшиков знал цену такому специалисту как Ганнибал. Политическая ситуация была там очень сложной, вот он и отправил арапа в Сибирь, и новая крепость вскоре была построена.

— Взаимоотношения с Китаем, похоже, уже тогда были непростыми?

— Об этом много говорится и в первой, и во второй книгах о вице-губернаторах. Отношение китайцев к Сибири вообще одна из главных тем многих моих книг.

Наши губернаторы старались укреплять российские границы, но и тогда им мешали финансовые проблемы. Во второй книге я привожу много отписок воеводы Кислянского в Сибирский приказ и Москву: «Не хватает оружия, пороха, пушек, пищалей... Китайцы насаждают, захватывают селенгинские земли» и т.д.

Но и в те времена были перебежчики, от которых наши узнавали важную для себя информацию.

Однажды группа китайских перебежчиков пыталась проникнуть на территорию иркутского кремля. Воевода Кислянский не пустил их туда, вел переговоры на нейтральной территории. Приходилось все время быть начеку. Любопытно, что несмотря на все проблемы русских, китайцы смогли захватить город-крепость Албазино лишь при огромном перевесе в воинах и вооружении. Соотношение потерь русских и китайцев было один к трем. Для сравнения: в Великую Отечественную войну на 10 погибших советских солдат приходился один погибший немец. Но это уже другая эпоха, другая политика и власть.

В 90-х годах минувшего века я был на Сахалине. По пути туда сделал остановку в городке Албазино, который дважды сжигали китайцы, точнее, маньчжуры. Там меня ждала необычная находка.

Дело в том, что в Албазино есть музей, неподалеку от которого ведутся раскопки. Когда я несколько раз ковырнул там перочинным ножиком грунт, увидел небольшой, но массивный предмет. Оказалось, это чугунный крест, возможно, фрагмент ограды или чего-то подобного. Раскопки в Албазино помогут раскрыть еще немало тайн нашей истории.

К сожалению, и первая, и вторая книги об иркутских вице-губернаторах изданы микроскопическими тиражами, по 150 экземпляров каждая, просто как учебные пособия для студентов университета, хотя они обе сразу

вызвали большой интерес и в Иркутске, и в Москве. Купить книги Зоркина пока нельзя, о них можно только прочитать или услышать.

Писатель говорит, что городские чиновники не могут найти средства (около 200 тысяч рублей для издания 500 экземпляров каждой из двух книг), но возможно, деньги отыщутся в следующем году. Тогда обе книги об иркутских воеводах и вице-губернаторах можно будет — если очень повезет — увидеть и в книжных магазинах областного центра.

7 августа, накануне юбилея Виталия Зоркина, вышла в свет небольшая, изящно оформленная и богато иллюстрированная авторскими снимками книга воспоминаний «Не уйти от памяти». Она посвящена семидесятилетию Александра Вампилова — друга и университетского однокурсника.

— Сначала там был только Вампилов, позже вошли главы о встречах с Шукшиным, Пикулем. Потом я написал главу о своем университетском сокурснике, известном писателе Киме Балкове, «у которого к тому же на носу юбилей — семидесятилетие». Последняя глава («Байкальская тема с вариациями») — размышление о творчестве иркутского публициста и общественного деятеля Анатолия Сосунова, известного как организатора первых массовых выступлений иркутян в защиту Байкала. Так сложился почти трехсотстраничный сборник, история создания некоторых глав которого достойна отдельного рассказа.

«С Пикулем мне просто повезло»

— В 1966 году вместе с бурятской делегацией я был на семинаре ЦК ВЛКСМ Сибири и Дальнего Востока, который проходил в Хабаровске. Сначала, как положено, прошли официальные мероприятия. На второй день показали фильм Шукшина «Живет такой парень», потом началось его обсуждение.

Выступавшие фильм критиковали. Слушал я их, слушал, потом вышел к трибуне и говорю: «Что мы делаем? Зачем ругаем хорошую картину?» И дальше в том же духе. Меня поддержали представители бурятской делегации, они тоже хвалили фильм Шукшина, а когда толпа повалила к выходу, Шукшин оказался рядом со мной и сказал: «Спасибо, ты меня спас».

На другой день была поездка по Амуру. Ко мне подошел мой московский приятель, поэт Феликс Чуев и говорит: «Пойдем, тебя Вася зовет».

Спустились вниз, к столикам. Выпили «за сибиряков» — так предложил Шукшин, завязался разговор. Потом он фотографировался с нашей делегацией, вечером сидели в гостиничном номере и говорили, говорили... Про жизнь, историю, литературу, а поскольку я на память никогда не жаловался, то позже написал очерк о нескольких днях рядом с Шукшиным.

С Пикулем тоже повезло. Поехал я к нему из Питера в Ригу наудачу, хотя знал, что знаменитый писатель в годы перестройки перенес немало оскорблений и неприятностей и избегал встреч с журналистами. В купе неожиданно разговорился с одной женщиной, оказалось, она работала в рижской краевой военной библиотеке вместе с женой Валентина Саввича. Она согласилась мне помочь. Позвонила писателю домой, трубку взяла его жена, которая попросила зайти к ним попозже, к вечеру. Времени впереди было много, и я решил сходить в магазин, купить своей Светлане что-нибудь из знаменитой рижской косметики.

Реакция продавцов меня поразила: услышав мою просьбу — я говорил, разумеется, по-русски — все дружно отворачивались и ставили табличку «закрыто». Хотел снять номер в гостинице, чтобы отдохнуть с дороги и привести себя в порядок перед встречей с писателем — та же реакция, те же таблички. Это был июнь 1989 года.

Выручила простая русская старушка, предложив остановиться у нее в доме. Так одна проблема была решена.

Валентин Саввич встретил меня очень тепло. С первых минут разговора стало ясно: у нас много общих тем, интересов. Говорили об «огнепальном протопопе» Аввакуме, Григории Распутине, об авторе песни «Славное море священный Байкал» Дмитрие Павловиче Давыдове, других исторических личностях. О знаменитой картотеке писателя, где собрано около ста тысяч карточек (исторические персонажи, события и т.п.), о его личной библиотеке (впечатление такое, словно находишься в редком фонде Института русской литературы и библиотеке имени Салтыкова-Щедрина одновременно). Сидели долго, около шести часов.

Еще один герой книги, писатель Ким Балков — мой друг и сокурсник по университету. Мы вместе были на целине, в первом стройотряде Иркутского университета. Два месяца корчевали пни, строили жилье для бригадира — вкалывали на совесть. Заработали значки «За освоение целины», которые приравнялись к

медали. Позже он дарил мне свои книги, словом, материала о нем за все эти годы набралось немало.

Воспоминания о дорогих мне людях написаны в жанре эссе — в канву свободного повествования вплетены и встречи с людьми, и беседы, и оценки литературных произведений, и случаи из жизни.

Не уйти от судьбы
Затвор и спуск.
Но только не военный,
А тот, что жизни продлевает
свет.
Нехитрый, старенький,
обыкновенный
На выбор — «Смена»,
«Зоркий» или «ФЭД».
Затвор и спуск.
Щелчок заветный шторы.
И вот для вечности еще
один мотив.
На выбор: «Смена», «Киев»
или «Зоркий»,
А там за негативом негатив.
Затвор и спуск.
И на конверте адрес.
По свету, фотография, лети!
Снимаю! Стой, мгновенье!
Время в кадре.
Историю и лица освети.
Затвор и спуск.
Живая фотопленка.
Контрастность, мягкий свет,
полутона,
Рассвет, рождение, первый
крик ребенка,
Земля и звезды, осень
и весна.
На выбор: «Смена», «Киев»
или «Зоркий»
И вновь — который раз! —
затвор и спуск.
Не надо выбора,
сегодня только Зоркин.
Смотри и узнавай себя,
Иркутск.

Такая уж доля выпала Виталию Иннокентьевичу — быть всегда на виду. О нем писали и будут писать: его статьи, книги, уникальные расследования — хороший кусок хлеба с маслом для журналистов разных поколений. Но никогда и нигде не было сказано, чей труд стоит вровень с работой признанного мэтра. Более того, если бы не эти незаметные ежедневные усилия, не было бы, по крайней мере, половины тех самых статей, книг и расследований.

Светлана родилась в Москве. Ей, дочери военного, не суждено было остаться в любимом городе. Вместе с родителями пришлось исколесить всю страну от Магадана до Кольского полуострова, пока семья не осела, наконец, в Ангарске. Здесь Света окончила школу с медалью и поступила на физико-математический факультет Иркутского государственного университета.

— Я очень любила учиться. Пятерки, которые получала, были не самоцелью, а результатом глубокого погружения в изучаемый предмет, итогом серьезной работы в аудиториях, на лекциях и дома. — Так рассказывает Светлана Зоркина о своей студенческой юности. А с фотографий той поры улыбается юная красавица итальянского типа с тонкими чертами лица и великолепной фигурой. Автором этих снимков был студент филологического Виталий Зоркин.

На тот ноябрьский студенческий вечер Светлану пригласил председатель студенческого профкома венгр по имени Коста. Девушка поставила условие: приду не одна, с подружкой.

Вечер в мюзикомедии удался на славу. Играл духовой оркестр. Коста танцевал с очаровавшей его Светланой, но вскоре инициативу перехватил молодой человек в яркой рубашке и модных брюках — Виталий Зоркин.

— Что это за стилига с тобой танцует? — допытывалась скучавшая в углу подруга. Потом девушки решили потихоньку улизнуть от кавалеров, уйти домой не прощаясь.

— Идем по улице и радуемся, как ловко мы от них сбежали, — вспоминает Светлана Алексеевна. — Тут сзади подлетает какой-то парень, разъединяет наши руки и — ничего не поделать — дальше пришлось идти втроем. Это был, конечно, тоже Виталий Зоркин.

— Потом подруга ушла домой, и мы стали прощаться. Вдруг, совершенно неожиданно для себя самого я поцеловал Свету, наверное, душа так захотела, — улыбается Виталий Иннокентьевич.

Реакция девушки была мгновенной: она вlepила парню звонкую пощечину и убежала.

— Это моя душа так отреагировала, — в свою очередь улыбнулась Светлана Алексеевна.

За ноябрьским вечером скоро пришел Новый год, и, конечно, новогодний студенческий бал. Потом экзамены, каникулы, снова лекции, и как-то незаметно проклюнулась весна, за которой не замедлило наступить лето.

— Девушка, вам надо для «Лайфа» сниматься, — кричали парни на пляже, когда Светлана устраивалась загорать на песочке. Что думали в этой связи сотрудники знаменитого американского журнала — неизвестно. Зато студент Зоркин успевал за лето наснимать десятки фотографий любимой, многие из которых до сих пор хранятся в семейном альбоме — раритеты.

Осенью Зоркины сыграли свадьбу. Первая дочка родилась через год. Вскоре окончивший университет муж уехал работать в Улан-Удэ, в республиканскую газету «Правда Бурятии». У девятнадцатилетней студентки-третьекурсницы Светланы Зоркиной оказалось достаточно терпения, мужества и просто физической выносливости, чтобы растить малышку и успешно сдавать самые трудные экзамены на физико-математическом.

Через два года Светлана с дочкой перебралась в столицу Бурятии, к мужу. Одна из лучших выпускниц физмата распределилась в лабораторию молекулярной физики Бурятского филиала СО АН СССР. Карьера сотрудника «Правды Бурятии» между тем неуклонно шла в гору: шесть премий за оперативную подготовку материалов только в первые полгода! Пешком обошел места поселений декабристов в Бурятии и Читинской области, уже аспирантом Бурятского филиала СО АН СССР побывал во многих фольклорных экспедициях Бурятии, Западной Сибири, Якутии.

Знакомство и дружба с потомками декабристов, политических ссыльных в Москве и Ленинграде, Томске, Иркутске, Кяхте, других городах, публикации в центральных газетах и журналах, книги, заграничные поездки и многое-многое другое вряд ли могло быть столь успешным, если бы рядом не было самого умного и преданного друга писателя, его жены Светланы.

И много-много страниц про любовь

Нынешние хлопоты писателя связаны, в основном, с изданием еще одной книги из новейшего пятикнижия Зоркина — «Роковая любовь великих людей».

— У нее особенно трудная судьба, — рассказал Виталий Иннокентьевич. — Готова «Роковая любовь» была, по сути, давно. Но еще в 90 годах минувшего века книгу отправили на черную рецензию, которая оказалась насквозь идеологизированной. Рецензент, к примеру, упрекнул меня в том, что я пишу о любви Шекспира, Данте и других великих людей, но не упоминаю, что о них говорил Карл Маркс.

Рассказы о любви публиковались то в различных иркутских газетах, то звучали по радио. Сейчас книга дополнена, переработана. Туда вошли не публиковавшиеся ранее материалы — например, малоизвестная история любви Некрасова к француженке Селине Лефрен, Брюсова — к Кате Масловой, ранняя трагическая смерть которой глубоко потрясла поэта.

Будет и пушкинская новелла, о Марии Волконской, которую называют тайной любовью Пушкина. В связи с этой книгой писатель счел необходимым подчеркнуть один весьма важный аспект:

— Моя книга раскрывает малоизвестные страницы жизни великих людей. По сути, это те же журналистские расследования, только в более личной, скрытой от посторонних глаз сфере. Думаю, любителям откровенных любовных сцен она будет неинтересна — здесь анализируется более духовная, даже философская составляющая этого высокого чувства.

А еще к концу года выходит библиографический указатель трудов Виталия Зоркина (более 700 публикаций, примерно 300, к сожалению, утеряны). И полным ходом идет работа над книгой о Пушкине «Бывают странные сближенья» — о людях Иркутска, судьба которых так или иначе связана с судьбой великого поэта.

Словом, нас, читателей, ожидает еще немало интереснейших открытий с помощью замечательного исследователя, писателя и журналиста Виталия Зоркина.

Автор: Ирина Алексеева © Копейка ОБЩЕСТВО, БАЙКАЛ 👁 3496 01.09.2007, 18:06 📌 190

URL: <https://babr24.com/?ADE=39614> Bytes: 19284 / 19115 Версия для печати

[👍 Порекомендовать текст](#)

Поделиться в соцсетях:

Также читайте эксклюзивную информацию в соцсетях:

- [Телеграм](#)

- [ВКонтакте](#)

Связаться с редакцией Бабра:

newsbabr@gmail.com

Автор текста: **Ирина
Алексеева.**

НАПИСАТЬ ГЛАВРЕДУ:

Телеграм: [@babr24_link_bot](#)

Эл.почта: newsbabr@gmail.com

ЗАКАЗАТЬ РАССЛЕДОВАНИЕ:

эл.почта: bratska.net.net@gmail.com

КОНТАКТЫ

Бурятия и Монголия: Станислав Цырь

Телеграм: [@bur24_link_bot](#)

эл.почта: bur.babr@gmail.com

Иркутск: Анастасия Суворова

Телеграм: [@irk24_link_bot](#)

эл.почта: irkbabr24@gmail.com

Красноярск: Ирина Манская

Телеграм: [@kras24_link_bot](#)

эл.почта: krasyar.babr@gmail.com

Новосибирск: Алина Обская

Телеграм: [@nsk24_link_bot](#)

эл.почта: nsk.babr@gmail.com

Томск: Николай Ушайкин

Телеграм: [@tomsk24_link_bot](#)

эл.почта: tomsk.babr@gmail.com

[Прислать свою новость](#)

ЗАКАЗАТЬ РАЗМЕЩЕНИЕ:

Рекламная группа "Экватор"

Телеграм: @babrobot_bot

эл.почта: eqquatoria@gmail.com

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО:

эл.почта: babrmarket@gmail.com

[Подробнее о размещении](#)

[Отказ от ответственности](#)

[Правила перепечаток](#)

[Соглашение о франчайзинге](#)

[Что такое Бабр24](#)

[Вакансии](#)

[Статистика сайта](#)

[Архив](#)

[Календарь](#)

[Зеркала сайта](#)